

НЕУЖЕЛИ В САМОМ ДЕЛЕ. «НЕУЖЕЛИ» ПОТОРЕЛИ?

или Рассказ об уникальном театре
с использованием монологов его артистов

— Когда я вошел в эту комнату, я увидел уже на кровати, а черную пачеру. Обгоревшие балки свисали от потолка и пустыми глазами смотрели на меня сзади без отхода и раи (из монолога Г. Филиппова).

Дело было в Сочи в разгар пляжного курортного сезона. На городской площади зашумела — уехали кряксы, никто не интересовался, все стремились к морю. И вот у самой крошки грибочки возникли странные процессии: клоуны при полном параде в колпаках и с носами, а рядом — милый меймонтенек с огромными грустными глазами. Прострочив по горячую песочку под радостные вопли загорающих, всякая компания азияла курс на ярмарочную площадь и устроила там настоящее представление — а пляж опустел...

— Пожар начался в час или в два ночи. В четыре мне позвонил директор школы и сказал, что, видимо, мы горим. Я бросился к автовокзалу. Таксист долго торговался. Когда я пришел на место, все было уже кончено. (Из монолога Г. Филиппова).

Когда праздновалось 100-летие ГИМ, всякая клоуновская кутерьма вылезла на Красную площадь. Ух, как они отплясывали, как веселили народ, вовлекая в игру и забавные сорев-

нические имена. Филиппова и Портенко, — в их компании можно совершенно неожиданно для себя закукарекать или заехать, можно все что угодно, только не заскучать!

— Пожар оставил нас буквально голыми, и деньгами этих потерь не измерить. Сгорели драгоценные драмы мастеров нашего затайного жюри старшего поколения. В них как бы жила, давалась добрая, щедрая душа бывших хозяев, которых уже нет с нами. Пламя поглотило и этот прощальный их след на земле.

Растерянные, убитые свалившейся бедой, стоили мы вчетвером на пепелище и решали: хоронить театр или воскресить. И дали друг другу клятву возродить «Неужели», одеть его еще ярче, оригинальнее. (Из монолога директора театра З. Волкова).

С чего они начали возрождение? Продали все, что было можно, — личную технику, электронику. В заключенных ранее контрактах никак не оговаривалась возможность пожара, а выходить на публику надо было уже завтра. Помог Александр Жеромский — в Цирке на Цветном бульваре нашлись кавказские клоуновские действия. Помог Ин-

новские. А когда заканчивали свое первое шоу у стен Кремля, к ним подошла женщина, представилась педагогом из Нью-Йорка и пригласила артистов приехать на Рождество к американским школьникам. Приглашение было с благодарностью принято. Уже шьются великолепные костюмы Дюда Митрова и Снегурочки, придумываются новые аттракционы, игры.

— В восемь утра мы собрались на пепелище. Стали искать, что же уцелело. Мужчины звали лопаты и лопатами разгребли пепел. Вскоре обнаружили три черные валенки: один

спитус культуры. Откликнулась молодая художница-модельер Татьяна Титова. Чутко отнеслись в театральном производственном мастерской (мысль это ТОО «Салон театрального костюма «Ирис») и в кратчайшие сроки изготовили новые, лучше прежних, костюмы. Но самым трогательным оказался подарок мальчика Лешки, который, узнав про беду клоунов, принес им свою давешнюю игрушку. Ребята хранят ее как талисман, символ детской отзывчивости.

Так кто же он, откуда и как появился, этот необычный коллектив — театр международных и всероссийских конкурсов развлекательных программ с таким неожиданным названием — «Неужели»? Кто его участники — клоуны? Экзотрички? Массовики-затейники? Да. Да. Да. И еще музыканты, акробаты, настоящие современные шоумены, ведущие свою профессиональную родословную от русского скомороха.

Они собрали в своем репертуаре около девяносто игр и способны рассмешить любого зрителя — от 3 до 103 лет.

Создатель и вдохновитель, мозг и мотор коллектива — Геннадий Филиппов, выпускник клоуновской студии под руководством М. Мещерякова, а позднее — Института культуры. В середине восьмидесятых он задумал объединить талантливых массовиков в единый коллектив — своеобразный театр уличцы, чтобы артистами в этом театре являлись сами зрители. И объединили. Собирали коллектив — музыкант-импровизатор и клоуновесса Наталья Портенко, клоун и ведущий Андрей Стефанецкий, актер и директор коллектива Эдуард Волков. А название пришло не сразу, с ним в театре существуют целая легенда. Рассказывают, что во время их выступления на Международном конкурсе Василий Ланской, бывший членом жюри, тоже принял участие в игре и закончил петухом, а потом сам себе удивился: «Неужели это я закукарекал?» Как удивлялись десятки других зрителей — участников их программ: «Неужели мы смогли это сделать?» Вот и назвали театр «Неужели». И он снова на танку, восхитен из пепла и, как говорят, стал лучше прежнего — значит ребята сдержали свою клятву.

Живут на свете веселые чудачи, отчаянные непоседы — артисты стриптизного театра «Неужели», в котором сдвиги то ярмарочная площадь, то карнавальная палуба, в крыше наша всегда — небо над головой. И огонь они прощали, и с водой умели дело, так что медных труб им только и не хватало!

Е. ЛИТОВЧЕНКО.

дамы — все, что осталось от сделанных по заказу для нашего фирменного номера хромированных алюминопленок. Обгоревшие коромысла от «Дымковских забав» (еще один их фирменный номер. — Е.Л.) да клубок проводов от «Ямаи», купленной по случаю в Греции. Дае валялись — около 40 костюмов — обратились в пепел, естественно, без остатка. Так же, как и огромные клоуны-шутры, клоуны на фольгированном номере, привезенные из Италии клоунов...

Ущербный коллектив, который Геннадий Филиппов по крупицам собирал с 17 лет всю свою жизнь, — все стигнуло в одночасье (из монолога клоуновессы М. Портенко).

А вот события уже гонимых дней. Рассказы предвечьями-двухдневными, пылит комфортабельный лайнер «Федор Шаляпин» с неотразимым Леонидом Якубовичем и его «Полем чудес» на борту. Еще с классными артистами Лаймой Вайкуле, Богданом Титомаром и, как вы уже, наверное, догадлились, с героями этих записок, артистами единственного в своем роде циркового театра экзотрически-го и забавного «Неужели». Филипповым и Портенко, и можно только порадоваться за пассажиров лайнера, к которым приходит в гости клоун Гена и Конфетка (сцен-